

Есть на свете дивное место — Смоленщина. Тихое, проникнутое светлой печалью, видевшее войны и боль, слово, впитавшее в себя историю всей страны и каждого отдельного человека. Кажется, всего двести километров от Москвы — а жизнь совсем другая, люди другие.

Недалеко от Вязьмы расположена маленькая деревня Темкино. Именно здесь еще совсем недавно жила старица Макария. За свою жизнь она перенесла много ужасов и лишений, боли и предательства, страданий и несправедливости, но у нее была неиссякаемая вера, спасающая ее и спасающая теперь нас.

Старица родилась 11 июня 1926 года, в день Отдания Пасхи. Нарекли ее Феодосией — «Богом данной». В день крещения крестной было видение, что крестить новорожденную нужно в церкви великомученика Георгия. Отец Василий, совершавший обряд, сказал, что девочка жить будет, а ходить — нет. Слова эти оказались пророческими.

Когда будущей старице было восемь лет, она заснула, а утром разбудить ее не смогли. Душа ее в это время пребывала в раю, и ангел-хранитель показывал ей райские цветы, сады и красные-красные яблоки. Ступив на райскую землю маленькой девочкой, она всю жизнь продолжала на ней незримо стоять. А не потому ли не могли ее ноги ходить по нашей грешной земле? Невозможно, коснувшись однажды трав в Царствии Божиим, ступить на грязные и пыльные дороги мира сего.

Феодосии было пятнадцать, когда началась война. Какое же это страшное слово — «война». Колкое, холодное, жесткое. Его произносят — и я словно наяву слышу плач, крики матерей, потерявших своих детей, вижу, как, прощаясь на вокзале, девушка сжимает руку своего любимого. Как же жутко провожать в никуда, не зная, увидишь ли ты еще когда-нибудь родное лицо. Война — это не политический ход, это сломанные судьбы, это энциклопедия мужества и настоящей

любви. Миллионы людей. Миллионы разных трагедий. Одна из них — история Феодосии, которую бросили умирать в холодном доме самые близкие — мать и сестры. Вскоре она и вовсе оказалась на улице. Одна. Зимой, в одном только легком платьице. Так продолжалась два года.

Ей было пятнадцать лет, как мне сейчас. Я считаю себя сильной, я стойко переношу жизненные трудности, но, случись со мной такое, я бы сдалась. У меня нет той огромной веры, которая помогала Феодосии непрестанно молиться и благодарить Бога. Есть снег, но верить, что благодать Божия не оставит ее. И ей явилась Дева Мария, пообещав, что не будет больше голодной и холодной жизни, а добрые люди заберут девочку в свой дом.

Спустя годы ее постригут в послушницы с именем Тихона, а еще позже она станет схимонахиней и примет имя Макария. И будут приезжать к ней многие и многие люди, прося помощи, совета и любви. Ведомо ли людям, какой ценой помогала им старица? А ведь все горести она забирала на себя.

Сильно болела матушка. Уже к двадцати годам у нее выпали все зубы, почки были простужены (это страшные военные зимы напоминали о себе). Как это странно — приходиться со своими проблемами к человеку, которому в десять раз хуже, больнее и страшнее, чем тебе. Но люди шли. А она всех принимала, все давала маслице и водичку с источника, которые исцеляли даже самых тяжелых больных. Матушка ведь не просто давала людям советы, она каждого сохраняла в своем сердце, за каждого переживала, как за самого родного человека. Она любила всех с невероятной самоотдачей, вся жизнь ее была в любви.

Юрий Гагарин часто приезжал к матушке. Как она говорила сама, приезжал не лечиться, не просить помощи, а помогать ей. Как же это просто, оказывается, как

правильно, увидеть в святой старенькую больную бабушку, которой очень надо помочь с пенсией и привезти врачей. Говорила матушка Юрию: «Не летай, нельзя тебе летать», а он не послушал. Старица молилась о его душе всю оставшуюся жизнь.

Преставилась матушка двадцать четыре года назад, а люди к ней все идут и идут. Сядут на скамеечку у могилы и что-то шепчут. Часто — плачут. Мне всегда кажется, что матушка, вот она, рядом, стоит, по головке поглаживает и тихо говорит: «Не плачь, Господь поможет».

Семья моего отца родом из Темкино. Моя бабушка хорошо помнит матушку. Я, слушая ее рассказы, часто думаю о том, как же это удивительно — святой рядом. Когда я молюсь, мне кажется, что все Божие Угодники далеко, практически в другом мире, не могут они жить в одних городах, деревнях и селах с нами. А старицу вспоминаешь и думаешь — она рядом, совсем близко к моей семье, к папе, к бабушке, ко мне тоже, наверное. Словно этим сам Бог со мной говорит через нее.

Я бываю в Темкино каждое лето. Прихожу на кладбище, долго сижу у могилки схимонахини и смотрю на цветы у ее могилы в лучах закатного солнца. Такая бла-

годать накрывает, словно моя душа уходит в райские кущи и гуляет там вместе с матушкой.

Пройдет совсем немного лет, и старицу причислят к лику святых, еще больше паломников станет приезжать к ней, а в селе будет монастырь. Дай Бог.

Почему я пишу о ней как о мученице? Была матушка ей в полной мере. В жизни своей она терпела горячи, но никогда не теряла веры, всегда зная, что Бог не оставит. И всю душу свою положила она на алтарь служения Господу и людям — всем и каждому. Всю жизнь ей было больно и тяжело, и это есть истинное мученичество, проявляющееся в каждой секунде жизни, в каждом вдохе.

Я католичка, никогда не чувствующая себя «своей» в православии, мне чужды византийская иконопись и церковнославянский язык, а Собор Святого Петра в Ватикане и Розарий — родны и понятны. Но навсегда в моем сердце останется трепетная любовь и нежность к этим смоленским краям, деревянному храму в нашем селе, к часовне у родника. И к матушке. А еще к людям, которые, живя рядом с ней, носят в своей душе частичку ее любви ко всему миру.

Святая Макария, моли Бога о нас!